

DOI: 10.17976/jpps/2017.06.06

ЛОЯЛЬНОСТЬ ЭЛИТ И ВЫБОРЫ ГЛАВ РЕГИОНОВ: РОЛЬ ПРЕДВЫБОРНЫХ КОНФЛИКТОВ В ИСХОДЕ ГОЛОСОВАНИЯ

Е.В. Сироткина, С.А. Карандашова

СИРОТКИНА Елена Викторовна, младший научный сотрудник, Лаборатория сравнительных социальных исследований НИУ ВШЭ. Для связи с автором: sirotkina.elena@gmail.com;
КАРАНДАШОВА Светлана Александровна, магистр политологии. Для связи с автором: skarandashova@gmail.com

Сироткина Е.В., Карандашова С.А. Лояльность элит и выборы глав регионов: роль предвыборных конфликтов в исходе голосования. – Полис. Политические исследования. 2017. № 6. С. 76-91.
DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.06.06>

Исследование финансировалось в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации “5-100”.

Статья поступила в редакцию: 04.10.2016. Принята к печати: 24.11.2016

76

Аннотация. В электоральных автократиях выборы не обеспечивают ротацию элит, а напротив, призваны легитимировать право автократа на власть через процедуру голосования. Субнациональные автократии России функционируют по похожей логике. Поддержка ключевых элит (в том числе и тех, кто напрямую не участвует в избирательной кампании) обеспечивает эффективную работу политических машин, отвечающих за мобилизацию избирателей, и лояльность этих элит губернатору может быть значимой для обеспечения высоких результатов голосования. В данной работе проверяется теория о том, что, идя на выборы, региональные автократы должны заручиться поддержкой ключевых элит для получения наиболее высокого электорального результата и явки, легитимирующих их право на власть. Основываясь на работах исследователей, изучавших региональные политические режимы России, мы выделяем ключевые региональные элиты на муниципальном и региональном уровнях и, используя иерархическую линейную модель на эмпирической базе в 43 региона (в которых прошли выборы глав регионов в 2012-2014 гг.) и 1 402 муниципальных образования, показываем, что несмотря на то что конфликты губернатора с элитами в разной степени снижают его результат и явку, по-настоящему влиятелен конфликт только с мэром столицы региона. Он снижает результат инкумбента максимум на 16 процентных пунктов и явку – на 15 процентных пунктов, что существенно и крайне важно для губернатора, стремящегося доказать свою легитимность через демонстрацию высокой поддержки со стороны населения при высоком интересе избирателей к самой процедуре голосования – высокой явке. Полученный результат является робастным, т.е. устойчивым к различного рода выбросам. Выводы работы предоставляют дополнительное эмпирическое свидетельство о превалирующей значимости неформальной конкуренции по сравнению с формальной в электоральных автократиях.

Ключевые слова: электоральные автократии; политический процесс в России; российские регионы; региональная политика; губернаторские выборы; элиты; клиентелизм; Единая Россия.

ВВЕДЕНИЕ. ЛОЯЛЬНОСТЬ ЭЛИТ И АВТОРИТАРНЫЕ ВЫБОРЫ

Многие исследования подтверждают важность лояльности элит для устойчивости автократий [см. напр. Blaydes 2008, 2011; Gandhi, Przeworski 2006; Han

2007; Wright 2008]. В условиях, когда выборы не являются инструментом ротации элит, а скорее призваны легитимировать сложившийся режим и право конкретного автократа на власть [Magaloni 2006], лояльность сторонников и численность коалиции поддержки автократа начинает играть первостепенную роль. Логика выстраивания властных взаимоотношений в российских регионах часто описывается в литературе через теории о субнациональных автократиях [Гельман 2008; Golosov 2011b], выборы в которых (как и в автократиях на национальном уровне) не служат цели ротации элит, а выполняют функцию легитимации режима и мобилизации избирателей в поддержку регионального автократа [Gill 2006; Hassner 2008, Schedler 2006]. В данной работе мы проверяем применимость теорий о важности лояльности элит в электоральных автократиях и оцениваем их роль в обеспечении эффективной работы губернаторских политических машин [Gibson 2005; Lust 2009; Stokes 2005] в исходе голосования за инкубентов.

Многие исследователи изучали роль нелояльности элит в работе губернаторских политических машин [см. напр. Golosov 2011a; Myagkov, Ordeshook 2001; Reuter 2013; Reuter et al. 2016; Ross 2000], однако тема масштаба электорального ущерба от конфликтов между губернатором и элитами до сих пор остается малоизученной. Отчасти это связано с тем, что прямые выборы с 2005 до 2012 гг. не проводились, а значит, оценить электоральный ущерб от конфликтов или нелояльности элит не представлялось возможным. На основании анализа электоральных данных на уровне 1 402 муниципалитетов и 43 регионов России, в которых прошли прямые выборы глав регионов в 2012-2014 гг., и качественных данных о нелояльности элит и конфликтах между губернатором и ключевыми региональными элитами мы построили многоуровневую модель, учитывающую данные на региональном и муниципальном уровне, и выяснили, конфликт с какими элитами приносит наиболее выраженные негативные электоральные последствия.

Результаты анализа показывают, что прямые конфликты губернатора с элитами и другие проявления нелояльности элит снижают результат губернатора и явку, однако наиболее выраженные негативные и устойчивые последствия имеют только конфликты главы региона с мэром региональной столицы. В регионах, в которых губернатор и мэр столицы вовлечены в открытое противоборство, результат губернатора ниже на 16 п.п. (от общего числа избирателей) и на 4,5 п.п. (от явки) и явка ниже на 15 п.п.

Для интерпретации полученных результатов могут быть применены две объяснительные логики. Первая: как правило, конфликты между мэром и губернатором всегда носят публичный характер и привлекают широкое внимание общественности, региональных и иногда федеральных СМИ, и наносят репутационный ущерб губернатору еще до момента голосования, а само голосование лишь квантифицирует размер репутационного ущерба. Вторая логика интерпретации — мобилизационная. Региональная столица, как правило, — наиболее электорально значимая территория для всех партий и всех лидеров, поскольку она концентрирует около 50% всего населения региона. Потерять лояльность руководителя этой территории — значит столкнуться со значительными препятствиями в мобилизации лояльного электората (в том числе административными способами), что неизбежно негативно сказывается на итогах голосования и на явке, призванной легитимировать саму процедуру выборов.

Учитывая, что конфликты с остальными элитами снижают результат инкумбента или явку, но не являются устойчивыми, мы можем сделать вывод о том, что если бы перед инкумбентом стояла задача выбрать, лояльность каких элит необходимо обеспечить в первую очередь, — устранение конфликта с мэром региональной столицы принесло бы наиболее выраженные электоральные выгоды.

Полученные результаты дополняют существующие исследования о выборах в электоральных автократиях следующим образом. Помимо того, что мы тестируем теорию на новой эмпирической базе — прямых выборах глав российских регионов — мы также вносим вклад в изучение влияния элит разного происхождения и разных уровней власти на успешность автократа на выборах. Исследования, описывающие важность лояльности элит для сохранения устойчивости автократий, редко оценивают вклад элит конкретного типа (например, учитывая их происхождение — бывшая правящая элита, бизнес, конкурирующая элита в рамках одной партии, или учитывая уровень их власти (региональный, муниципальный), а значит упускают из внимания разницу в ресурсном потенциале, которая может оказаться решающей). Это обстоятельство в значительной степени редуцирует наше представление о разнообразии элит в современных автократиях, а значит и снижает возможности для понимания механизмов и потенциала их влияния на результаты мобилизационных кампаний. Данное исследование пытается отчасти решить обозначенные проблемы, анализируя влияние нескольких типов и уровней элит.

РОЛЬ КОНФЛИКТОВ МЕЖДУ ГУБЕРНАТОРОМ И ЭЛИТАМИ В РАБОТЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ МАШИН

78 Качество мобилизации избирателей на выборах определяется эффективностью политических машин [Baum 1991; Powell 1989]. При этом политическая машина не “активизируется” в момент предвыборной гонки — важно поддерживать вовлеченность в процесс потенциальных участников мобилизации и в межвыборные периоды. Политические машины, таким образом, создают непрерывный процесс распределения благ и ресурсов между лояльными сторонниками, основная задача которых в период предвыборной кампании — организовать мобилизацию и переизбрание автократа и правящей партии [Stokes 2005].

Работа политических машин губернаторов организована по похожей логике [Politics in the Russian Regions 2007; Hale 2003; Lankina 2004]. Региональные политические машины используют, для того чтобы гарантировать высокий результат голосования за президента, партию власти, региональных лидеров и для обеспечения высокой явки [Frye et al. 2014; Golosov 2014; Sharafutdinova 2013]. При этом роль элит, в зависимости от ресурсного потенциала и уровня власти, варьируется от финансирования [Зубаревич 2002] до поддержания или организации работы политических машин напрямую [Ross 2000].

В 1990-е годы губернаторы имели больший политический вес, чем любые другие элиты в регионе [Hale 2003], при этом электоральный успех губернаторов строился на маневрировании между тремя центрами власти: федеральными министрами, региональными партийными лидерами и бизнесом [Hale 2006: 248]. Успешность выстраивания отношений губернаторов с региональными элитами определяло то, насколько эффективно будет работать его политическая машина на обеспечение электорального успеха [Hale 2006: 248; Myagkov, Ordeshook 2001]. Сегодня, с укреплением вертикали власти и с большей предсказуемостью исхода

голосования за инкумбентов (за счет широкого применения авторитарных практик на выборах [см. Schedler 2006]), победу практически во всех случаях одерживает врио губернатора¹. Сегодня способность губернаторов находить общий язык с различными региональными элитами становится одним из критериев оценки работы глав регионов^{2,3} в Администрации президента. В частности, в рамках одной из интерпретаций Кремль использует логику лидерства, способности объединить вокруг себя элиты, однако эта интерпретация не связывает напрямую конфликтность губернаторов и их электоральные результаты.

Несмотря на предсказуемость исхода голосования, можем ли мы говорить о том, что лояльность или нелояльность элит способна оказывать влияние если не на исход голосования, то на результат, с которым побеждает инкумбент, и на явку?

ЭЛИТЫ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ. ДИЗАЙН ИССЛЕДОВАНИЯ

Ключевая идея исследования заключается в том, чтобы проверить, действительно ли конфликт между губернатором и элитами разного уровня способен привести к ощутимому снижению электорального результата инкумбента и явки. Для этого мы выделили ключевые региональные элиты, закодировали их лояльность или конфликты с губернатором на основании стратегии, описываемой ниже, и выяснили, как наличие или отсутствие конфликта между губернатором и обозначенными элитами влияет на его электоральный результат и явку.

1. Зависимые переменные. Для зависимых переменных (для трех разных спецификаций) мы использовали электоральные данные: (1) результат инкумбента от общего числа избирателей, (2) результат инкумбента от явки и (3) явку. Данные получены с сайта ЦИК и собраны на муниципальном уровне.

2. Независимые переменные. Для независимых переменных мы использовали качественные данные из открытых источников (преимущественно региональные СМИ). Наличие конфликта – “1” – должно быть подтверждено тремя открытыми источниками информации. В противном случае мы ставим “0”. Данная стратегия кодирования используется для переменных “Губернатор против ЕР”, “Губернатор против бизнеса” и “Губернатор против мэра”, их подробное описание приведено ниже.

2.1 Конфликт с “Единой Россией”. В течение последнего десятилетия влияние “Единой России” постоянно росло [Гельман 2008; Reuter, Remington, 2009]. Усиление партии власти в каждом регионе привело к постепенному смещению оппозиционных политиков с ключевых постов региональной власти и значительному снижению роли оппозиции в региональной политике в целом [Гельман 2006; Gel'man 2006, Ross 2007; Slider 2010].

Любой конфликт, латентный или открытый, между губернатором и лидерами региональной партийной ячейки портит имидж обоих и способствует снижению электоральных результатов [Cox 1997; Shvetsova 2003]. Отсутствие

¹ Единственным исключением стали выборы губернатора в Иркутской области, когда врио губернатора кандидат от “Единой России” Сергей Ерошенко проиграл кандидату от КПРФ Сергею Левченко во втором туре выборов главы региона.

² Винокуров. Е. 2017. Кремль выберет губернаторов на вылет: Администрация президента выработала критерии отставки губернаторов – *Газета.ru*. 06.02. Доступ: https://www.gazeta.ru/politics/2017/02/06_a_10512575.shtml#page1 (проверено 09.10.2017).

³ Важно отметить, что конфликтность губернаторов как фактор их возможной отставки стала рассматриваться только в 2017 г. (т.е. на три года позднее описываемых в работе эмпирических наблюдений).

конфликтов между партией и губернатором в период выборов важно, поскольку именно партийные ячейки ответственны за мобилизацию лояльного электората на местах [Stokes 2005: 317] и обладают наиболее точной информацией о специфике избирателей в каждом конкретном районе [Cox, McCubbins 1986]. В случае конфликтов с руководством регионального отделения партии (председателем) партия может саботировать мобилизацию избирателей за губернатора, что приведет к более низким результатам голосования за него.

На основании данных из открытых источников для каждого региона мы определили, есть ли конфликт между губернатором и партией власти (председателем региональной ячейки “Единой России”), и закодировали “1” в случае конфликта и “0” – в случае отсутствия конфликта.

2.2 Конфликт с бывшей правящей элитой (контрэлитой)

Конфликты между правящей и старой элитой (контрэлитой), как правило, возникают после смены губернатора в регионе, когда представители команды бывшего губернатора утрачивают свои посты и лишаются привилегированного доступа к ресурсам. При таком развитии событий особенно уязвимыми себя чувствуют элиты регионов, в которых в отставку уходит губернатор-старожил [ИСЭПИ 2014], длительное время гарантировавший им статус-кво в распределении ренты. Ярким примером сложных внутриэлитных взаимоотношений между новым губернатором и командой старого губернатора можно считать Забайкальский край, в котором после отставки Равиля Гениатулина, возглавлявшего регион в течение 17 лет, некоторые члены его команды вступили в открытое противостояние с врио губернатора Константином Ильковским и выдвинули своего кандидата на губернаторских выборах против него. Любопытно, что в целом прошедшие избирательные кампании показали, что именно региональные контрэлитные группы выдвигали наиболее сильных конкурентов для губернатора на выборах, значительно превосходящих по ресурсному потенциалу кандидатов от формальной оппозиции [Туровский, Карандашова 2014].

Для идентификации контрэлитного кандидата и формирования переменной “контрэлитный кандидат” мы используем следующую стратегию различения. Во-первых, определяем концептуально, кто такой “контрэлитный” кандидат. Это кандидат, который либо сам является представителем бывшей правящей элиты, либо поддержан представителями бывшей правящей элиты, при этом формально он может идти и от оппозиционной партии. Мы проанализировали биографии всех кандидатов, номинированных для участия в выборах глав регионов, и обозначили в качестве “контрэлитных” тех кандидатов, которые ранее были губернаторами, работали на высоких позициях в команде губернатора, возглавляли региональное министерство или были председателями регионального заксобрания, а также если номинированный кандидат поддержан одним из обозначенных представителей бывшей правящей элиты.

Не во всех регионах выдвижение контрэлитного кандидата завершилось его регистрацией и участием в выборах [Кынев, Любарев, Максимов 2015]. Мы предполагаем, что в тех регионах, в которых контрэлитному кандидату удалось дойти до самой процедуры голосования, контрэлита обладает достаточными ресурсами, чтобы провести своего кандидата на выборы. В случаях, когда контрэлитному кандидату было отказано в регистрации, мы можем говорить о том, что у контрэлиты не хватило ресурсов для обеспечения своему кандидату участия в выборах. Таким образом, переменную “контрэлитный

кандидат” мы кодируем “1” – для выдвижения без участия, “2” – для выдвижения и участия, и “0” – для отсутствия контрэлитного кандидата в регионе.

2.3 Конфликт с бизнес-элитой. Для защиты и продвижения своих интересов региональный бизнес использует различные властные институты [Turovsky 2010; Yadav, Mukherjee 2014], как правило, стремится попасть в региональные законодательные собрания [Moses 2002: 911], чтобы обеспечить себе приоритетный доступ к властным позициям и ресурсам [Bryan, Ваг 2005: 10; Kettering 1988]. Ход последних предвыборных кампаний показывает, что региональный бизнес в случае конфликта с губернатором не выдвигает своего кандидата против губернатора, но может влиять на соотношение сил в электоральной гонке через других игроков [Туровский 2002] и через финансирование их предвыборных кампаний.

Регионы, в которых нам удалось обнаружить конфликт между бизнесом и губернатором, мы кодируем “1”, в случае отсутствия конфликта – “0”⁴.

2.4 Конфликт с муниципальной элитой. На момент проведения губернаторских выборов в 2012-2014 гг. действующие муниципальные главы были наделены полномочиями в соответствии с федеральным законом от 2003 г.⁵, а главы муниципалитетов были избраны по одной из трех существовавших на тот момент моделей: (1) прямые выборы муниципального главы (модель “Сильный мэр”), (2) избрание муниципального главы представительным органом муниципалитета из своего состава (модель “Сити-менеджер”) и (3) избрание муниципального главы прямым голосованием наряду с существованием должности главы администрации, который назначается на контрактной основе (“Гибридная модель”). Главное отличие сильного мэра от главы муниципалитета, избранного по гибридной модели в том, что в гибридной модели часть полномочий главы муниципалитета передается главе администрации, что значительно ослабляет главу муниципалитета и сужает сферу его полномочий в принятии решений. Немало российских исследователей писали о том, как муниципальная реформа постепенно ослабляла местную власть, делая ее, прежде всего, все более финансово зависимой от региональной власти [см. напр. Туровский 2009; Гельман 2007; Gel'man, Lankina 2008, Slider 2004]. На момент губернаторских выборов политическая конкуренция на местном уровне была настолько выхолощена, что говорить о каком-либо ощутимом сопротивлении главе региона со стороны главы муниципалитета не приходится (за исключением мэров столиц). Однако, тем не менее, мы считаем, что модель избрания муниципального главы все же влияет на степень его лояльности губернатору. Наша логика строится на предположении о том, что муниципальные главы, избранные населением напрямую через модель “сильный мэр”, будут демонстрировать наибольшую независимость (так как выбраны населением напрямую), а значит, в их муниципалитетах губернатор получит более низкий результат при более низкой явке. Обратная тенденция, мы рассчитываем, будет наблюдаться в муниципалитетах, которыми руководят главы, избранные по гибридной или модели сити-менеджера. Они более зависимы от губернатора (и это

⁴ Наиболее полную информацию о кодировании конфликтов можно найти в ранней версии статьи: Sirotkina E., Karandashova S. How Multilevel Elite Loyalty Strengthens Electoral Authoritarianism: Evidence from Gubernatorial Elections in Russia. Basic Research Program. Working Papers. Series: Political Science (WP BRP 36/PS/2016). URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share//direct/208481179> (accessed 09.09.2017).

⁵ Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 03.07.2016) “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”. – *КонсультантПлюс*. Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (проверено 14.10.2017).

определяется моделью наделения их полномочиями) и поэтому будут демонстрировать большую лояльность и обеспечат более высокие результаты мобилизации. Мы кодируем муниципалитеты с сильным мэром как “1”, сити-менеджером — “2” и главой, действующим по гибридной модели — “3”. Данные получены с сайта ЦИК⁶, с официальных сайтов муниципалитетов (муниципальных уставов), из справочно-правовой системы “Гарант”⁷ и из открытых источников. Переменная представлена на муниципальном уровне.

На лояльность муниципального главы губернатору может также влиять его партийность. Мы кодируем переменную “Глава — член ЕР” как “1” для случаев, в которых глава муниципалитета является членом “Единой России” и “0” — для членов других партий. Данные о партийной принадлежности глав получены с официальных сайтов муниципалитетов, официальных сайтов партий и из открытых источников. Переменная также представлена на муниципальном уровне.

2.5 Контрольные переменные. Мы используем ряд контрольных переменных, от которых также могут зависеть результат инкумбента и явка. Помимо стандартных социально-экономических контролей (о них ниже), мы используем контрольные переменные — факторы, имеющие потенциальное влияние на электоральную силу и слабость инкумбента. В качестве контрольных мы вводим такие переменные, как: (1) “*Варяг*” — термин, широко используемый российскими регионалистами для обозначения отсутствия длительной биографической связи между губернатором и регионом, которым он управляет [см. напр. Подвинцев 2009]. Варяг — ставленник, назначенный федеральным центром и не имеющий биографической связи с регионом до момента назначения. Это обстоятельство в некоторых случаях создает немалые трудности губернатору в процессе выстраивания отношений с местными элитами, которые так или иначе участвуют в избирательной кампании. Переменная представлена на региональном уровне и закодирована “1” для регионов, во главе которых находится губернатор-варяг, и “0” — для остальных (см. табл. 1).

Работы предыдущих исследователей показывали, что достаточно часто федеральные органы власти отправляли в отставку непопулярных губернаторов незадолго до выборов, чтобы, с одной стороны, удовлетворить запрос жителей региона на обновление, с другой — заменить непопулярного лидера на нового, тем самым создав ему эффект “медового месяца” перед выборами⁸. Учитывая возможный эффект от замены губернатора перед выборами, мы вводим переменную (2) “*Замена перед выборами*” и кодируем ее “1” для регионов, в которых Кремль отправил в отставку губернатора и назначил и.о. другого человека менее чем за полгода до выборов, и “0” — для остальных случаев. Также мы вводим переменную (3) “*Срок у власти*” для обозначения длительности пребывания у власти губернатора. Мы учитываем количество полных лет, а если инкумбент был назначен менее чем за год до выборов, учитываем количество полных месяцев. Переменная представлена на региональном уровне.

⁶ Интернет-сайт Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. Доступ: <http://www.cikrf.ru/> (проверено 14.10.2017).

⁷ Информационно-правовой портал “Гарант.ру”. Доступ: <http://www.garant.ru/> (проверено 14.10.2017).

⁸ Байдакова А., Туровский Р. 2016. Нужно было принести ограниченное количество губернаторов в жертву. — *Новая газета*. 18.02. Доступ: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/02/18/67495-171-nuzhno-bylo-prinesti-ogranichennoe-kolichestvo-gubernatorov-v-zhertvu-187> (проверено 14.10.2017).

Таблица 1 (Table 1)

Описательная статистика
Descriptive Statistics

Переменные	Среднее	Стандартное отклонение	Минимум	Максимум
Муниципальный уровень (N=1402)				
Глава – член ЕР	0,95	0,21	0	1
Тип главы				
Сильный мэр	0,41	0,49	0	1
Сити-менеджер	0,54	0,50	0	1
Гибридная модель	0,03	0,18	0	1
Региональный уровень (N=43)				
Контрэлитный кандидат				
Выдвижение	0,37	0,49	0	1
Участие	0,14	0,35	0	1
Конфликты				
Губернатор против бизнеса	0,21	0,41	0	1
Губернатор против мэра	0,28	0,45	0	1
Губернатор против ЕР	0,12	0,32	0	1

В качестве стандартных социально-экономических контрольных переменных мы используем (1) “Средний уровень зарплаты”, (2) “Долю бюджетников”, (3) “Долю людей с высшим образованием”, (4) “Уровень урбанизации”. Взаимосвязь между этими переменными и результатом на выборах исследовалась во множестве работ [см. напр. Magaloni 2006; Tezcur 2008; White, Rose, McAllister 1997]. Применительно к российским выборам ряд исследователей обращали внимание на то, что высокий результат правящей партии зачастую достигался за счет массовой мобилизации бюджетников на выборы [Frye, Reuter, Szakonyi 2014] – мы учитываем долю бюджетников и вводим ее в качестве контрольной переменной (5) “Доля бюджетников”. Мы используем данные Росстата за год, в который проводились выборы для каждого региона (или за ближайший к году выборов год в случае отсутствия данных). Также мы вводим дамми на (6) год выборов. Данные представлены на муниципальном уровне.

ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Поскольку мы используем данные на двух уровнях – муниципальном и региональном – с содержательной точки зрения мы не можем использовать обычную OLS регрессию, так как она не учитывает вариацию между двумя уровнями данных. Поэтому для всех спецификаций нашей работы используем иерархическую линейную модель (*hierarchical linear model*). Этот тип моделей учитывает сложную корреляционную структуру ошибок по сравнению с классическими моделями и дает преимущество при оценке дисперсий как внутри уровня, так и между уровнями. Как правило, многоуровневые модели состоят из двух и более уровней. В нашем случае мы используем данные, относящиеся к муниципальным главам (кроме мэров столиц) на муниципальном уровне, а данные, относящиеся к элитам регионального уровня – на региональном уровне (см. табл. 2).

Таблица 2 (Table 2)

**Влияние нелояльности элит и конфликтов между губернаторами и элитами
на результат губернаторских выборов**
*The Effect of Elites' Disloyalty and Conflicts Between Governors and Elites
on Voting for Governors and Turnout*

Независимые переменные	Явка	Результат губернатора	
		(от общего числа избирателей)	(от явки)
Муниципальный уровень			
Явка			0,295*** (0,016)
Муниципальные главы			
Сильный мэр	-0,888 (1,074)	-1,354 (1,127)	-0,003 (0,541)
Глава – член ЕР	2,542+ (1,522)	2,506 (1,600)	0,221 (0,780)
Социально-экономические контроли			
Урбанизация	-13,041*** (0,964)	-12,465*** (1,012)	1,104' (0,535)
Ср. уровень зарплаты	-0,000' (0,000)	-0,000** (0,000)	-0,000 (0,000)
Доля бюджетников	48,911*** (14,298)	47,901** (15,021)	7,853 (7,338)
Доля людей с высшим образованием	-0,000** (0,000)	-0,000** (0,000)	-0,000+ (0,000)
Региональный уровень			
Контрэлитный кандидат			
Выдвижение	-3,429 (5,792)	-4,076 (5,825)	-2,907 (2,111)
Участие	-4,008 (7,965)	-3,157 (8,013)	-1,398 (2,915)
Конфликты			
Губернатор и бизнес	-0,821 (5,975)	-1,859 (6,009)	-1,268 (2,179)
Губернатор и мэр	-15,641** (5,227)	-16,414** (5,258)	-4,448' (1,927)
Губернатор и ЕР	-13,582 (9,103)	-15,882+ (9,155)	-2,777 (3,327)
Характеристики губернатора			
Срок у власти	1,420' (0,688)	1,598' (0,692)	0,097 (0,252)
Варяг	15,074** (5,090)	16,789** (5,120)	3,138+ (1,874)
Замена перед выборами	-4,015 (5,801)	-0,740 (5,835)	4,800' (2,118)
Год выборов	+	+	+
Константа	42,099*** (10,568)	29,562** (10,653)	58,599*** (4,005)
Число муниципалитетов	970	970	970
Число регионов	31	31	31

Примечание. В скобках даны стандартные ошибки, ***p<0,001, **p<0,01, *p<0,05, + p<0,1.

Мы видим, что все конфликты имеют по крайней мере те же знаки, что мы и предсказывали в теоретической части работы, т.е. можно говорить о том, что нелояльность элит и их конфликты с губернатором негативно сказываются на результате губернатора и на явке. Однако мы также видим, что не все конфликты статистически значимы. В случае конфликта губернатора с мэром столицы явка на губернаторских выборах оказывается ниже на 15.64 п.п., результат губернатора от общего числа избирателей ниже на 16.41 п.п. и результат губернатора, посчитанный от явки и с учетом явки — ниже на 4.45 п.п. Эффект достаточно сильный, чтобы можно было сделать вывод о том, что если бы выборы губернаторов заведомо не предполагали победу инкумбента, снижение результата в случае конфликта на 16 п.п. могло бы логично привести либо к поражению инкумбента, либо ко второму туру, что явилось бы значимым политическим последствием конфликта.

Как мы можем интерпретировать этот вывод с концептуальной точки зрения? Важно понимать, что любая мобилизационная логика выстраивается вокруг электоральных возможностей каждого кандидата. Так как в региональной столице проживает около половины всех избирателей любой области, именно она становится ключевой площадкой для борьбы кандидатов за избирателей. Находясь в конфликте с мэром региональной столицы, губернатор, таким образом, теряет важного союзника в работе мобилизационной машины на наиболее электорально значимой территории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Если лояльность элит важна для поддержания автократий, можем ли мы говорить о том, что лояльность всех элит важна в равной степени? Несмотря на то что на сегодня существует значительное количество исследований, подтверждающих важность лояльности элит для устойчивости автократий [см. напр. Blaydes 2008, 2011; Gandhi, Przeworski 2006; Han 2007; Wright 2008], достаточно мало эмпирических работ оценивает индивидуальный вклад каждой из групп элит, рассматривая интересы и логику их лояльности и нелояльности отдельно. Мы решили проверить гипотезу о важности лояльности элит на эмпирической базе выборов российских региональных глав, вынужденных проходить через прямые губернаторские выборы начиная с 2012 г., впервые после отмены прямых выборов в 2005 г. Для этого мы собрали электоральные данные и закодировали различные проявления лояльности / нелояльности или конфликтов элит с губернатором на двух уровнях власти (региональном и муниципальном) для 1 402 муниципальных образований и 43 регионов.

Несмотря на то что конфликты губернатора с различными группами элит негативно влияют на его электоральный результат и на явку, единственный стабильно значимый отрицательный эффект на результаты голосования имеет конфликт губернатора с мэром региональной столицы

Полученные выводы обогащают несколько направлений современных исследований. Во-первых, мы продолжаем традицию изучения факторов устойчивости электоральных автократий. Учитывая, что в электоральных автократиях выборы являются своего рода декорацией и не призваны определить победителя гонки [Schedler 2006], мы вносим вклад в изучение условий “теневой” неявной конкуренции.

Во-вторых, результаты исследования показывают, что формальная конкуренция на выборах через выдвижение контрэлитного кандидата не снижает

электоральный результат инкумбента и явку на выборы в той же степени, что и конфликт с мэром – в условиях теневой конкуренции и его неучастия в выборах непосредственно. Это дополнительное эмпирическое свидетельство того, что формальная конкуренция в электоральных автократиях вторична по сравнению с внутриэлитной “подковерной” борьбой.

В-третьих, наше исследование вносит вклад в изучение функционирования патрон-клиентских отношений в автократиях [Lust-Okar 2006] и их роли в обеспечении эффективной работы политических машин [Stokes 2005]. С технической точки зрения конфликт между губернатором и мэром региональной столицы снижает эффективность мобилизационной машины губернатора на территории, имеющей наиболее высокую концентрацию избирателей, – в столицах.

Наконец, мы показываем, что перед тем как идти на прямые выборы, губернаторам при прочих равных выгоднее заручиться поддержкой мэров региональных столиц, поскольку именно их мобилизационные возможности дают наиболее ощутимые электоральные бенефиции в случае лояльности и наиболее ощутимые электоральные потери в случае конфликта.

Гельман В. 2006 Возвращение Левиафана? (Политика рецентрализации в современной России). – *Полис. Политические исследования*. № 2. С. 90-109. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2006.02.08>

Гельман В. 2007. От местного самоуправления к вертикали власти. – *Pro et Contra*. Том 11. № 1. С. 6-18.

Гельман В. 2008. *Динамика субнационального авторитаризма: Россия в сравнительной перспективе*. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. 32 с.

Зубаревич Н. 2002. Пришел, увидел, победил? Крупный бизнес и региональная власть. – *Pro et Contra*. Т. 7. № 1. С. 107-119.

ИСЭПИ. 2014. Резюме проекта по исследованию внутриэлитного взаимодействия в регионах. – *Политаналитика*. Доступ: <http://politanalitika.ru/upload/iblock/817/817bf66ed02c7f992807ae31ee386f76.pdf> (проверено 14.10.2016).

Кынев А., Любарев А., Максимов А. 2015. *Региональные и местные выборы 2014 года в России в условиях новых ограничений конкуренции*. М.: “Фонд “Либеральная миссия”. 372 с.

Подвинцев О. 2009. Губернаторы-“варяги” и региональные политические элиты современной России. – *ПОЛИТЭКС*. № 2. С. 56-72.

Туровский Р. 2002. Итоги и уроки губернаторских выборов. – *Политика в регионах: губернаторы в регионах и группы влияния*. Под ред. Б. Макаренко. М.: Центр политических технологий. 8-43 с.

Туровский Р. 2009. Региональные политические режимы в России: к методологии анализа. – *Полис. Политические исследования*. № 2. С. 77-95. Доступ: <http://www.politstudies.ru/article/4108> (проверено 04.10.2017).

Туровский Р., Карандашова С. 2014. Губернаторские выборы 2014 года: конкуренция, превращенная в плебисцит. – *Политком*. Доступ: <http://politcom.ru/18096.html> (проверено 14.10.2017).

Baum D. 1991. Pinpointing Apparent Fraud in the 1861 Texas Secession Referendum. – *Journal of Interdisciplinary History*. Vol. 22. No. 2. P. 201-221. DOI: <https://doi.org/10.2307/205866>

Blaydes L. *Authoritarian Elections and Elite Management: Theory and Evidence from Egypt. Paper presented at Princeton University Conference on Dictatorships*. Princeton, NJ. 2008. 30 p.

Blaydes L. 2011. *Elections and Distributive Politics in Mubarak's Egypt*. New York, NY: Cambridge University Press. 288 p.

Bryan S., Baer D. *Money in Politics: a Study of Party Financing Practices in 22 Countries*. Washington, DC: National Democratic Institute for International Affairs. 2005. 156 p.

Cox G. 1997. *Making Votes Count. Strategic Coordination in the World's Electoral Systems*. New York, NY: Cambridge University Press. 360 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9781139174954>

Cox G., McCubbins M. 1986. Electoral Politics as a Redistributive Game. — *Journal of Politics*. 48. P. 370-389. DOI: <https://doi.org/10.2307/2131098>

Frye T., Reuter O.J., Szakonyi D. 2014. Political Machines at Work: Voter Mobilization and Electoral Subversion in the Workplace. — *World Politics*. Vol. 66 No. 2. P. 195-228. DOI: <https://doi.org/10.1017/S004388711400001X>

Gandhi J., Przeworski A. 2006. Cooperation, Cooptation, and Rebellion under Dictatorships. — *Economics and Politics*. Vol. 18. No. 1. P. 1-26. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-0343.2006.00160.x>

Gel'man V. 2006. From "Feckless Pluralism" to "Dominant Power Politics"? The Transformation of Russia's Party System. — *Democratization*. Vol. 13. No.4. P. 545-561. DOI: <https://doi.org/10.1080/13510340600791848>

Gel'man V., Lankina T. 2008. Authoritarian Versus Democratic Diffusions: Explaining Institutional Choices in Russia's Local Government. — *Post-Soviet Affairs*. Vol. 24. No. 1. P. 40-62.

Gibson E. 2005. Boundary Control: Subnational Authoritarianism in Democratic Countries. — *World Politics*. Vol. 58. No. 1. P. 101-132. DOI: <https://doi.org/10.1353/wp.2006.0018>

Gill G. 2006. A New Turn to Authoritarian Rule in Russia? — *Democratization*. Vol. 13. No. 1. P. 58-77. DOI: <https://doi.org/10.1080/13510340500378258>

Golosov G.V. 2011a. Russia's Regional Legislative Elections, 2003-2007: Authoritarianism Incorporated. — *Europe-Asia Studies*. Vol. 63. No. 3. P. 397-414. DOI: <https://doi.org/10.1080/09668136.2011.557533>

Golosov G.V. 2011b. The Regional Roots of Electoral Authoritarianism in Russia. — *Europe-Asia Studies*. Vol. 63. No. 4. 623-639. DOI: <https://doi.org/10.1080/09668136.2011.566427>

Golosov G.V. 2014. The Territorial Genealogies of Russia's Political Parties and the Transferability of Political Machines. — *Post-Soviet Affairs*. Vol. 30. No. 6. P. 464-480. DOI: <https://doi.org/10.1080/1060586X.2014.882106>

Hale H. 2003. Explaining Machine Politics in Russia's Regions: Economy, Ethnicity, and Legacy. — *Post-Soviet Affairs*. Vol. 19. No. 3. P. 228-263.

Hale H. 2006. *Why Not Parties in Russia? Democracy, Federalism, and the State*. New York, NY: Cambridge University Press. 288 p. DOI: <https://doi.org/10.2747/1060-586X.19.3.228>

Han L. 2007. *The Making of Political Elites in Autocracies: Evidence from the Chinese Communist Party* (PhD Thesis). Harvard University, Oxford.

Hassner P. 2008. Russia's Transition to Autocracy. — *Journal of Democracy*. Vol. 19. No. 2. P. 5-15. DOI: <https://doi.org/10.1353/jod.2008.0022>

Kettering S. 1988. The Historical Development of Political Clientelism. — *Journal of Interdisciplinary History*. Vol. 18. No. 3. P. 419-447. DOI: <https://doi.org/10.2307/203895>

Lankina T. 2004. *Governing the Locals: Local Self-Government and Ethnic Mobilization in the Russian Federation*. Lanham, MD: Rowman and Littlefield. 232 p.

Lust E. 2009. Competitive Clientelism in the Middle East. — *Journal of Democracy*. Vol. 20. No. 3. P. 122-135. DOI: <https://doi.org/10.1353/jod.0.0099>

Lust-Okar E. 2006. Elections under Authoritarianism: Preliminary Lessons from Jordan. — *Democratization*. Vol. 13. No. 3. P. 456-471. DOI: <https://doi.org/10.1080/13510340600579359>

Magaloni B. 2006. *Voting for Autocracy: Hegemonic Party Survival and Its Demise in Mexico*. Cambridge, UK: Cambridge university press. 316 p.

Moses J. 2002. Political-Economic Elites and Russian Regional Elections 1999–2000: Democratic Tendencies in Kaliningrad, Perm and Volgograd. — *Europe-Asia Studies*. Vol. 54. No. 6. P. 905-931. DOI: <https://doi.org/10.1080/0966813022000008456>

Myagkov M., Ordeshook P. 2001. The Trail of Voters in Russia's 1999 Duma and 2000 Presidential Elections. — *Communist and Post-Communist Studies*. Vol. 34. No. 3. P. 353-370. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0967-067X\(01\)00014-9](https://doi.org/10.1016/S0967-067X(01)00014-9)

Politics in the Russian Regions. 2007. Ed. by G. Gill. New York: Palgrave Macmillan. 219 p.

Powell L.N. 1989. Correcting for Fraud: A Quantitative Reassessment of the Mississippi Ratification Election of 1868. — *Journal of Southern History*. Vol. 55. No. 4. P. 633-658. DOI: <https://doi.org/10.2307/2209043>

Reuter O.J. 2013. Regional Patrons and Hegemonic Party Electoral Performance in Russia. — *Post-Soviet Affairs*. Vol. 29. No. 2. P. 101-135.

Reuter O.J., Buckley N., Shubenkova A., Garifullina G. 2016. Local Elections in Authoritarian Regimes: An Elite-Based Theory With Evidence From Russian Mayoral Elections. — *Comparative Political Studies*. Vol. 49. No. 5. P. 662-697. DOI: <https://doi.org/10.1177/0010414015626439>

Reuter O.J., Remington T.F. 2009. Dominant Party Regimes and the Commitment Problem the Case of United Russia. — *Comparative Political Studies*. Vol. 42. No. 4. P. 501-526. DOI: <https://doi.org/10.1177/0010414008327426>

88 Ross C. 2000. Federalism and Democratisation in Russia. — *Communist and Post-Communist Studies*. Vol. 33. No. 4. P. 403-420. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0967-067X\(00\)00013-1](https://doi.org/10.1016/S0967-067X(00)00013-1)

Ross C. 2007. Municipal Reform in the Russian Federation and Putin's "Electoral Vertical". — *Demokratizatsiya*. Vol. 15. No. 2. P. 191-208. DOI: <https://doi.org/10.3200/DEMO.15.2.191-208>

Schedler A. 2006. The Logic of Electoral Authoritarianism. — *Electoral Authoritarianism: The Dynamics of Unfree Competition*. Ed. by A. Schedler. Boulder, Colo.: Lynne Rienner. 267 p.

Sharafutdinova G. 2013. Getting the Dough and Saving the Machine: Lessons from Tatarstan. — *Demokratizatsiya*. Vol. 21. No. 4. P. 507-529.

Shvetsova O. 2003. Resolving the Problem of Preelection Coordination: The 1999 Parliamentary Election as an Elite Presidential Primary. — *The 1999-2000 Elections in Russia: Their Impact and Legacy*. Ed. By V. Hesli, W. Reisinger. P. 213-231. Cambridge, UK: Cambridge University Press. 316 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511550355.010>

Slider D. 2004. Governors Versus Mayors: the Regional Dimension of Russian Local Government. — *The Politics of Local Government in Russia*. Ed. by A. Evans, V. Gel'man. P. 145-168. Lanham, MD: Rowman and Littlefield. 308 p.

Slider D. 2010. How United Is United Russia? Regional Sources of Intra-Party Conflict. — *Journal of Communist Studies and Transition Politics*. Vol. 26. No. 2. P. 257-275. DOI: <https://doi.org/10.1080/13523271003712617>

Stokes S. 2005. Perverse Accountability: a Formal Model of Machine Politics with Evidence from Argentina. — *American Political Science Review*. Vol. 99. No. 3. P. 315-325. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0003055405051683>

Tezcur B. 2008. Intra-Elite Struggle in Iranian Elections. — *Political Participation in the Middle East*. Ed. by E. Lust-Okar, S. Zerhouni. P. 51-74. Boulder, CO: Lynne Rienner. 301 p.

Turovsky R. 2010. The Liberal and the Authoritarian: How Different are Russian Regions? – *The Politics of Sub-National Authoritarianism in Russia*. Ed. by V. Gel'man, C. Ross. P. 19-38. Aldershot, UK: Ashgate. 248 p.

White S., Rose R., McAllister I. 1997. *How Russia Votes*. Chatham, NJ: Chatham House Publishers. 332 p.

Wright J. 2008. Do Authoritarian Institutions Constrain? How Legislatures Affect Economic Growth and Investment. – *American Journal of Political Science*. Vol. 52. No. 2. P. 322-343. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1540-5907.2008.00315.x>

Yadav V., Mukherjee B. 2014. *The Politics of Corruption in Dictatorships*. Cambridge, UK: University Press. 336 p.

DOI: [10.17976/jpps/2017.06.06](https://doi.org/10.17976/jpps/2017.06.06)

LOYALTY OF ELITES AND GUBERNATORIAL ELECTIONS: THE ROLE OF PRE-ELECTORAL CONFLICTS IN THE VOTING OUTCOME

E.V. Sirotkina¹, S.A. Karandashova

¹National Research University Higher School of Economics. Moscow, Russia

SIROTKINA Elena Viktorovna, Junior Researcher, Laboratory for Comparative Social Research at the National Research University Higher School of Economics. Email: sirotkina.elena@gmail.com; KARANDASHOVA Svetlana Aleksandrovna, Master of Political Science. Email: skarandashova@gmail.com

Sirotkina E.V., Karandashova S.A. Loyalty of Elites and Gubernatorial Elections: the Role of Pre-electoral Conflicts in the Voting Outcome. – *Polis. Political Studies*. 2017. No. 6. P. 76-91. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.06.06>

Acknowledgements. The study has been funded by the Russian Academic Excellence Project '5-100'.

Received: 04.10.2016. Accepted: 24.11.2016

Abstract. Loyalty of elites is widely acknowledged to be the prerequisite for maintenance of autocratic regimes. However, loyalty of which elites is more important to establish high voting for an autocrat and a high turnout? As elections in electoral autocracies are designed to demonstrate superiority of the autocrat over his rivals, Russian subnational elections serve to legitimize the leadership of a pre-decided race favorite rather than establish fair competition. Even given that there is no intrigue in the election outcome, do conflicts still influence the result of voting? And which conflicts prove to be the most influential on the elections result? Basing on empirical evidence of gubernatorial election in Russia we explore how conflicts between the governor and the elites at municipal and regional levels affect incumbents' elections results. We collected electoral data for 43 regions and 1402 municipalities and coded qualitative data on conflicts between governor and elites. We find that conflicts between governors and the mayors of regional capitals have the only robust negative effect on both electoral result and turnout. In the regions with this conflict, governors receive up to about 16 percentage points lower support and 15 percentage point lower turnout. The explanation to the finding bases on the logic of mobilization machinery performance. Encouraging loyalty of these mayors secures smoother political machinery in the most electorally significant areas of the region (regional capitals) and thus has the most pronounced impact on the outcome of an electoral campaign. This finding provides another confirmation of the paramount role of covert rather than open inter-elite competition for electoral autocracies maintenance.

Keywords: electoral autocracy; Russian politics; Russian regions; regional politics; gubernatorial elections; elites; clientelism; United Russia.

References

Baum D. Pinpointing Apparent Fraud in the 1861 Texas Secession Referendum. – *Journal of Interdisciplinary History*. 1991. Vol. 22. No. 2. P. 201-221. DOI: <https://doi.org/10.2307/205866>

Blaydes L. *Authoritarian Elections and Elite Management: Theory and Evidence from Egypt*. Paper presented at Princeton University Conference on Dictatorships. Princeton, NJ. 2008. 30 p.

Blaydes L. *Elections and Distributive Politics in Mubarak's Egypt*. New York, NY: Cambridge University Press. 2011. 288 p.

Bryan S., Baer D. *Money in Politics: a Study of Party Financing Practices in 22 Countries*. Washington, DC: National Democratic Institute for International Affairs. 2005. 156 p.

Cox G. *Making Votes Count. Strategic Coordination in the World's Electoral Systems*. New York, NY: Cambridge University Press. 1997. 360 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9781139174954>

Cox G., McCubbins M. Electoral Politics as a Redistributive Game. — *Journal of Politics*. 48. 1986. P. 370-389. DOI: <https://doi.org/10.2307/2131098>

Frye T., Reuter O.J., Szakonyi D. Political Machines at Work: Voter Mobilization and Electoral Subversion in the Workplace. — *World Politics*. 2014. Vol. 66 No. 2. P. 195-228. DOI: <https://doi.org/10.1017/S004388711400001X>

Gandhi J., Przeworski A. Cooperation, Cooptation, and Rebellion under Dictatorships. — *Economics and Politics*. 2006. Vol. 18. No. 1. P. 1-26. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-0343.2006.00160.x>

Gel'man V. From "Feckless Pluralism" to "Dominant Power Politics"? The Transformation of Russia's Party System. — *Democratization*. 2006. Vol. 13. No. 4. P. 545-561. DOI: <https://doi.org/10.1080/13510340600791848>

Gel'man V., Lankina T. Authoritarian Versus Democratic Diffusions: Explaining Institutional Choices in Russia's Local Government. — *Post-Soviet Affairs*. 2008. Vol. 24. No. 1. P. 40-62.

Gelman B. From Local Government to the Vertical of Power. — *Pro et Contra*. 2007. No. 11. P. 6-18. (In Russ.)

Gelman V. *Dinamika subnatsional'nogo avtoritarizma: Rossiya v sravnitel'noi perspektive* [Dynamics of Subnational Authoritarianism: Russia in Comparative Perspective]. Saint Petersburg: Publishing House of the European University in St. Petersburg. 2008. 32 p. (In Russ.)

Gelman V.Ya. Leviathan's Come-Back? (Policy of Recentralization in Contemporary Russia). — *Polis. Political Studies*. 2006. No. 2. P. 90-109. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2006.02.08>

Gibson E. Boundary Control: Subnational Authoritarianism in Democratic Countries. — *World Politics*. 2005. Vol. 58. No. 1. P. 101-132. DOI: <https://doi.org/10.1353/wp.2006.0018>

Gill G. A New Turn to Authoritarian Rule in Russia? — *Democratization*. 2006. Vol. 13. No. 1. P. 58-77. DOI: <https://doi.org/10.1080/13510340500378258>

Golosov G.V. Russia's Regional Legislative Elections, 2003-2007: Authoritarianism Incorporated. — *Europe-Asia Studies*. 2011. Vol. 63. No. 3. P. 397-414. DOI: <https://doi.org/10.1080/09668136.2011.557533>

Golosov G.V. The Regional Roots of Electoral Authoritarianism in Russia. — *Europe-Asia Studies*. 2011. Vol. 63. No. 4. 623-639. DOI: <https://doi.org/10.1080/09668136.2011.566427>

Golosov G.V. The Territorial Genealogies of Russia's Political Parties and the Transferability of Political Machines. — *Post-Soviet Affairs*. 2014. Vol. 30. No. 6. P. 464-480. DOI: <https://doi.org/10.1080/1060586X.2014.882106>

Hale H. Explaining Machine Politics in Russia's Regions: Economy, Ethnicity, and Legacy. — *Post-Soviet Affairs*. 2003. Vol. 19. No. 3. P. 228-263.

Hale H. *Why Not Parties in Russia? Democracy, Federalism, and the State*. New York, NY: Cambridge University Press. 2006. 288 p. DOI: <https://doi.org/10.2747/1060-586X.19.3.228>

Han L. *The Making of Political Elites in Autocracies: Evidence from the Chinese Communist Party* (PhD Thesis). Harvard University, Oxford. 2007.

Hassner P. Russia's Transition to Autocracy. — *Journal of Democracy*. 2008. Vol. 19. No. 2. P. 5-15. DOI: <https://doi.org/10.1353/jod.2008.0022>

ISEPR. Summary of the Project on the Study of Intra-Elite Cooperation in the Regions. — *Politanalitika*. 2014. (In Russ.) URL: <http://politanalitika.ru/upload/iblock/817/817bf66ed02c7f992807ae31ee386f76.pdf> (accessed 14.10.2017).

Kettering S. The Historical Development of Political Clientelism. — *Journal of Interdisciplinary History*. 1988. Vol. 18. No. 3. P. 419-447. DOI: <https://doi.org/10.2307/203895>

Kynev A., Lyubarev A., Maksimov A. 2015. *Regional'nye i mestnye vybory 2014 goda v Rossii v usloviyakh novykh ogranichenii konkurentsii* [Regional and Local Elections in 2014 in Russia Under New Restrictions of Competition]. Moscow: Liberal Mission Foundation. 372 p. (In Russ.)

Lankina T. *Governing the Locals: Local Self-Government and Ethnic Mobilization in the Russian Federation*. Lanham, MD: Rowman and Littlefield. 2004. 232 p.

Lust E. Competitive Clientelism in the Middle East. — *Journal of Democracy*. 2009. Vol. 20. No. 3. P. 122-135. DOI: <https://doi.org/10.1353/jod.0.0099>

Lust-Okar E. Elections under Authoritarianism: Preliminary Lessons from Jordan. — *Democratization*. 2006. Vol. 13. No. 3. P. 456-471. DOI: <https://doi.org/10.1080/13510340600579359>

Magaloni B. *Voting for Autocracy: Hegemonic Party Survival and Its Demise in Mexico*. Cambridge, UK: Cambridge University Press. 2006. 316 p.

Moses J. Political-Economic Elites and Russian Regional Elections 1999-2000: Democratic Tendencies in Kaliningrad, Perm and Volgograd. — *Europe-Asia Studies*. 2002. Vol. 54. No. 6. P. 905-931. DOI: <https://doi.org/10.1080/0966813022000008456>

Myagkov M., Ordeshook P. The Trail of Voters in Russia's 1999 Duma and 2000 Presidential Elections. — *Communist and Post-Communist Studies*. 2001. Vol. 34. No. 3. P. 353-370. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0967-067X\(01\)00014-9](https://doi.org/10.1016/S0967-067X(01)00014-9)

Podvintzev O. Governors-Varyags and the Regional Political Elite of Modern Russia. — *Political Expertise Journal*. 2009. No. 2. 56-72 p. (In Russ.)

Politics in the Russian Regions. Ed. by G. Gill. New York: Palgrave Macmillan. 2007. 219 p.

Powell L.N. Correcting for Fraud: A Quantitative Reassessment of the Mississippi Ratification Election of 1868. — *Journal of Southern History*. 1989. Vol. 55. No. 4. P. 633-658. DOI: <https://doi.org/10.2307/2209043>

Reuter O.J., Buckley N., Shubenkova A., Garifullina G. Local Elections in Authoritarian Regimes: An Elite-Based Theory with Evidence From Russian Mayoral Elections. — *Comparative Political Studies*. 2016. Vol. 49. No. 5. P. 662-697. DOI: <https://doi.org/10.1177/0010414015626439>

Reuter O.J. Regional Patrons and Hegemonic Party Electoral Performance in Russia. — *Post-Soviet Affairs*. 2013. Vol. 29. No. 2. P. 101-135.

Reuter O.J., Remington T.F. Dominant Party Regimes and the Commitment Problem the Case of United Russia. — *Comparative Political Studies*. 2009. Vol. 42. No. 4. P. 501-526. DOI: <https://doi.org/10.1177/0010414008327426>

Ross C. Federalism and Democratisation in Russia. — *Communist and Post-Communist Studies*. 2000. Vol. 33. No. 4. P. 403-420. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0967-067X\(00\)00013-1](https://doi.org/10.1016/S0967-067X(00)00013-1)

Ross C. Municipal Reform in the Russian Federation and Putin's "Electoral Vertical". — *Demokratizatsiya*. 2007. Vol. 15. No. 2. P. 191-208. DOI: <https://doi.org/10.3200/DEMO.15.2.191-208>

Schedler A. The Logic of Electoral Authoritarianism. — *Electoral Authoritarianism: The Dynamics of Unfree Competition*. Ed. by A. Schedler. Boulder, Colo.: Lynne Rienner. 2006. 267 p.

Sharafutdinova G. Getting the Dough and Saving the Machine: Lessons from Tatarstan. — *Demokratizatsiya*. 2013. Vol. 21. No. 4. P. 507-529.

Shvetsova O. Resolving the Problem of Preelection Coordination: The 1999 Parliamentary Election as an Elite Presidential Primary. — *The 1999-2000 Elections in Russia: Their Impact and Legacy*. Ed. by V. Hesli, W. Reisinger. P. 213-231. Cambridge, UK: Cambridge University Press. 2003. 316 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511550355.010>

Slider D. Governors Versus Mayors: the Regional Dimension of Russian Local Government. — *The Politics of Local Government in Russia*. Ed. by A. Evans, V. Gel'man. 2004. P. 145-168. Lanham, MD: Rowman and Littlefield. 308 p.

Slider D. How United Is United Russia? Regional Sources of Intra-Party Conflict. — *Journal of Communist Studies and Transition Politics*. 2010. Vol. 26. No. 2. P. 257-275. DOI: <https://doi.org/10.1080/13523271003712617>

Stokes S. Perverse Accountability: a Formal Model of Machine Politics with Evidence from Argentina. — *American Political Science Review*. 2005. Vol. 99. No. 3. P. 315-325. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0003055405051683>

Tezcur B. Intra-Elite Struggle in Iranian Elections. — *Political Participation in the Middle East*. Ed. by E. Lust-Okar, S. Zerhouni. 2008. P. 51-74. Boulder, CO: Lynne Rienner. 301 p.

Turovsky R. Itogi i uroki gubernatorskikh vyborov [Results and Lessons of Gubernatorial Elections]. — *Politika v regionakh: gubernatory v regionakh i gruppy vliyaniya*. Pod red. B. Makarenko [Policy in the Regions: the Governors in the Regions and the Impact of the Group]. Ed. by B. Makarenko]. Moscow: Center for Political Technologies. 2002. P. 8-43. (In Russ.)

Turovsky R. The Liberal and the Authoritarian: How Different are Russian Regions? — *The Politics of Sub-National Authoritarianism in Russia*. Ed. by V. Gel'man, C. Ross. 2010. P. 19-38. Aldershot, UK: Ashgate. 248 p.

Turovsky R., Karandashova S. 2014. *Gubernatorial Elections in 2014: Competition, Transformed into a Plebiscite*. (In Russ.) URL: <http://politcom.ru/18096.html> (accessed 14.10.2016).

Turovsky R.F. Regional Political Regimes in Russia: to the Methodology of Analysis. — *Polis. Political Studies*. 2009. No. 2. P. 77-95. (In Russ.) URL: <http://www.politstudies.ru/article/4108> (accessed 04.10.2017).

White S., Rose R., McAllister I. *How Russia Votes*. Chatham, NJ: Chatham House Publishers. 1997. 332 p.

Wright J. Do Authoritarian Institutions Constrain? How Legislatures Affect Economic Growth and Investment. — *American Journal of Political Science*. 2008. Vol. 52. No. 2. P. 322-343. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1540-5907.2008.00315.x>

Yadav V., Mukherjee B. *The Politics of Corruption in Dictatorships*. Cambridge, UK: University Press. 2014. 336 p.

Zubarevich N. I Came, I Saw, I Conquered? Big Business and the Regional Authorities. — *Pro et Contra*. 2002. Vol. 7. No. 1. P. 107-119. (In Russ.)